

PR-деятельность как катализатор социального процесса. Коммуникационный подход к обоснованию сущности власти.

Научный руководитель – Шамшурин Виктор Иванович

Богомолова Евгения Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: belka414@yandex.ru

Управление взаимодействием социальных групп, человеческих общностей в процессе их деятельности, достигается путем социального регулирования, где инструментом выступают общественные связи. В общем виде систему общественных связей можно представить как процесс социальной коммуникации. Он является необходимым звеном при осуществлении социального взаимодействия и первостепенным субъектом воздействия при управлении общественными отношениями.

Таким образом, общественные связи замыкаются на отдельном виде культуры - культуре влияния на человека. Это подразумевает под собой образование, воспитание индивида, его постоянное информирование, путем использования широких возможности для убеждения людей, например, все того же СМИ. И что самое важное, от развитости данного вида культуры, ее адекватности другим видам культуры зависят богатство, эффективность и мощь социальных коммуникаций. Именно культурой влияния на человека в совокупности со степенью развитости системы общественных связей, определяется социальный контроль в обществе.

Последний призван выполнять такую важную задачу, как регулирование усвоения индивидом политической культуры, ее передачу от поколения к поколению и от индивида к индивиду. То есть, с его помощью достигается идентичность политики власти глубинной психологии народа, его национальному характеру.

Понятие социального контроля сводится к обеспечению контроля за комфортным поведением индивида в границах определенных общественных институтов, к подчинению его социальной группе. Это является необходимым для сохранения должного социального порядка, считают социологи Г. Тард, Э. Росс, Р. Парк. Можно выделить три уровня такого контроля: элементарные формы общественного контроля, общественное мнение и социальные институты. Ядром здесь является общественное мнение. Общественное мнение - это всегда консенсус.

В современном демократическом обществе для социального контроля и управления общественным мнением используют, прежде всего, коммуникацию и информацию. Управление с помощью информации становится необходимым условием деятельности современной власти, помогает в выработке так называемого "искусственного консенсуса". К такому выводу ещё в начале прошлого столетия пришли известные ныне политологи и основоположники теории "Паблик Рилейшнз" Г. Лассуэлл, У. Липпманн и Э. Бернайс. Развивая этот тезис, У. Липпманн обозначил механизм управления с помощью информации, в котором: "между частным лицом и сложной средой, где оно существует, должен быть какой-то посредник-эксперт". Таким экспертом сегодня и выступает специалист по связям с общественностью или же PR-специалист.

Наиболее интересной в рамках коммуникационного подхода к обоснованию власти представляется онтологическая концепция Х. Аренд, сводящаяся к тому, что политика

- это действие на основе убеждения. Эксклюзивность участников политической коммуникации выражается в их свободе и равенстве. Таким образом, для сохранения баланса общественных отношений и сам институт власти должен соответствовать способности действовать гуманно, сообща и в согласии друг с другом. По мнению Х. Аренд, власть - это не собственность или свойство отдельного субъекта, а многостороннее институциональное общение. Власть возникает только тогда, когда у индивидов появляется потребность объединиться, жить и действовать в согласии. Иными словами, необходимость в социальном консенсусе вступает в прямую зависимость с характеристиками жизнеспособности государственного аппарата.

Токование природы власти в таком виде существенно отличается от парадигмы М. Вебера, который определял власть как возможность субъектом осуществлять свою волю в рамках социальных отношений вопреки всякому оказываемому сопротивлению. [2] Для Х. Аренд такое воздействие называется насилием. В подтверждение этому она выдвигает тезис: «Силой является то, чем в определенной степени обладает каждый человек от природы и что он действительно может называть своим собственным; властью же, по своей сущности, не обладает никто, она возникает между людьми, когда они действуют совместно и она исчезает, как только они снова рассеиваются». [1] По ее мнению, власть нельзя накопить как силу - она нуждается в постоянной актуализации.

Демократически избранный представитель должен поддерживать основу своей власти путем постоянных общественных дискуссий и контактов со своими товарищами по политическим убеждениям. Власть как легитимное образование может быть выведена лишь из признания общественностью ее авторитета. Однако, следует помнить, что общественное мнение столь же динамично в своем развитии, сколько труднодоступно и без постоянной поддержки как неотъемлемая основа власти будет утрачено. Так, можно прийти к выводу, что легитимность власти определяется процессом социальных коммуникаций.

Еще одним оппонентом теории политической власти М. Вебера стал немецкий социолог Н. Луман. По его мнению, политическая власть является ядром и жизненным центром любой политической системы, которая, в свою очередь, интегрируется в общество при помощи коммуникации. [3] В таком понимании, коммуникация способна организовывать функционирование политической власти.

Опираясь на последние исследования в области политической социологии, можно вывести портрет современного гражданина, который теряет политическую субъектность, постепенно превращаясь в объект политики. Целью власти становится одностороннее включение объекта в устоявшийся властный порядок социально-политической среды. Задача такого воздействия лишь найти болевые точки, через которые можно осуществить эффективное политическое воздействие. [4]

Говоря о нынешних реалиях, можно уверенно заметить, что современная российская исполнительная власть испытывает особую потребность в новых формах и методах взаимодействия с обществом. В заданных условиях манипулятивные технологии перестают оказывать должный эффект, по ниспадающей идет траектория легитимизации власти. Положение экономической и политической нестабильности, где переходное состояние российского общества проявляется в высокой степени социальной конфликтности, отчужденности граждан от власти, отсутствии поддержки обществом государственных решений и, в конечном счете, в неэффективности всей системы исполнительной власти, актуализирует настоящую проблему.

Источники и литература

- 1) 1. Арендт Х., *Vita activa, или деятельной жизни* / Пер. нем. англ. В. В. Бибихина;

Под ред. д. М. Носова. - СПб.: Алетейя, 2000 г. – С. 194.

- 2) 1. Арендт Х., Vita activa, или деятельной жизни / Пер. нем. англ. В. В. Бибихина; Под ред. д. М. Носова. - СПб.: Алетейя, 2000 г. – С. 194. 2. Вебер. М. Политические работы, 1895-1919.. - М.: Праксис, 2003. - 422 с. – С. 46.
- 3) 3. Луман Н. Власть / Пер. с нем. М., 2001. С. 11
- 4) 4. Мартьянов В.С. Сущность человека и легитимация власти/ Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2002. №3 - С. 207-208.